

С.Д. Бодрунов: Глобальная трансформация современного общества и цели национального развития России

(доклад на Московском академическом экономическом форуме, 26.05.2021 г.)

Уважаемые коллеги!

Базовая идея проводившихся в последние годы многочисленных международных экономических конгрессов состояла в поиске новых траекторий развития экономики и общества в целом в условиях новых вызовов.

Первоосновой осознания этих вызовов стало понимание определяющего характера технологических трансформаций для формирования будущего человеческой цивилизации. Даже далеко не сторонники сугубо технократического подхода уже не могут не признать, что именно развитие знания, познания человеком мира, своих потребностей и способов их удовлетворения, породивших НТП и индустриальный способ производства, технологические импульсы – именно все это порождает изменения, перерастающие на современном этапе в глубокую трансформацию нынешней парадигмы общественного развития.

Как следует из гегелевской диалектики, накопление количественных изменений в системе неминуемо приводит к качественному скачку, к её переходу в новое состояние. Именно такая картина, в строгом соответствии с фундаментальными философскими закономерностями, сложилась в современной социально-экономической и обществонаучной системе.

Предметом анализа сегодня являются те изменения, которые мы, во-первых, имеем возможность наблюдать в экономике и обществе, во-вторых, вопросы «конструирования» образа будущего экономического и социального устройства, а также, в-третьих, обсуждения инструментария бесконфликтной и эффективной трансформации к этому будущему состоянию, переходу к более справедливому и разумному, целесообразному обустройству жизни (Рис. 1).

Наверное, многие согласятся с тем, что сейчас мировая социально-экономическая система и ее слагаемые – экономика, общество, человек – находятся в глубоком и всеохватывающем кризисе. Намеренно расширяя взгляд на проблему, отметим, что пандемия стала его триггером, но не причиной. Нынешний экономический кризис – лишь яркое проявление общего кризиса мировой соци-

ально-экономической системы.

Он в полной мере затронул сложившуюся в настоящее время совокупность производственных отношений и экономических институтов. Рыночные механизмы саморегулирования все чаще дают сбои. «Невидимая рука» рынка чем дальше, тем больше указывает в сторону финансовых спекуляций и хищнического использования ресурсов, а не прогресса человеческих качеств и решения социальных проблем.

Не лучше обстоит дело и с институтами государства и демократии: в одних странах подвергают сомнению результаты выборов, в других эти результаты известны задолго до выборов, и т.п. Свобода, с одной стороны, все чаще превращается в смесь вседозволенности с безразличием, а с другой – попирается корпоративным, масс-медийным и идеологическим манипулированием.

В очевидном кризисном состоянии находятся мировые экономико-политические взаимодействия. Геополитическая конфигурация мира изменяется, но траектории этих изменений неопределенны и противоречивы.

И – едва ли не наиболее негативный момент: возрастают риски развития тенденций отчуждения человека от позитивных идейных и духовных ориентиров, взрывного роста социопатических проблем вследствие стремительного прихода цифро-коммуникативно-виртуальных технологий (т.н. инфодемии) в неподготовленное к этому общество – конфликтности и агрессивности на межличностном, межстратовом и межстрановом уровнях, социального разрыва, в результате чего деформируются категории прогресса, истины, добра, исторической правды, гендерных и семейных ценностей и т.д.

Конечно, не стоит впадать в алармизм. Но каждый из участников нашего Форума, уверен, чувствует как личность и признает как интеллект, что ситуация, действительно, крайне противоречива. И – чревата, без нахождения путей разрешения этих противоречий, немалыми, если не глобальными, проблемами.

И это, подчеркну, – и *практическая* проблема, и *теоретический* вызов.

Тем важнее искать и находить лежащие в пространстве **науки** решений, которые могут стать основой для выработки теоретически обоснованных, ответственных, стратегически выверенных шагов. Поэтому далеко не случайно именно в наше время, время глобальной трансформации нашей цивилизации, обусловленной переходом к новому состоянию общества, Новому индустриальному обществу второго поколения, к новому *мирохозяйственному* укладу на базе технологий нового *технологического* уклада, научная общественность, бизнес-структуры и власти обращают свой взор к опыту научного осмысления, практик и теоретических концепций развития общества (рис. 2).

В чем специфика сегодняшнего положения?

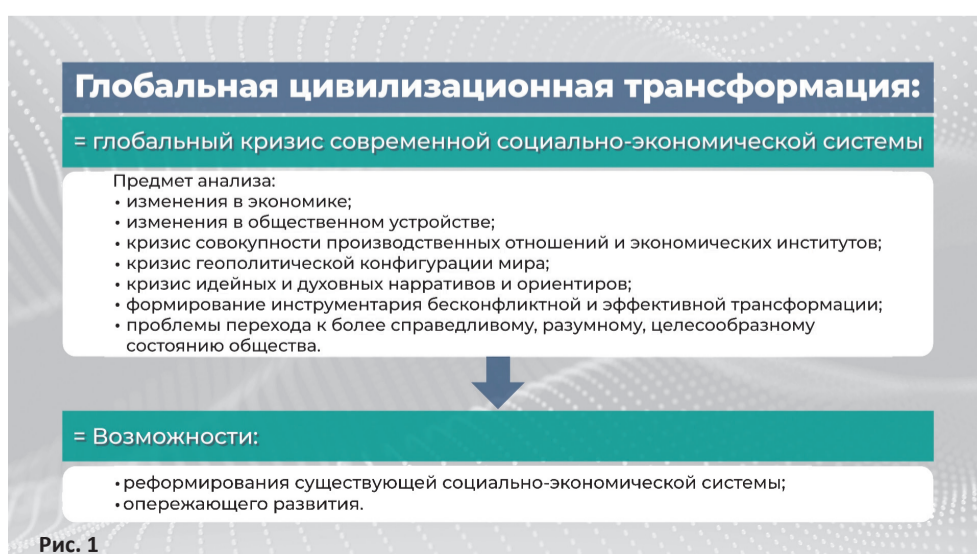
Ответ на этот вопрос требует анализа глобальных трансформаций последних десятилетий, и особенно – проблемы исчерпания действующей экономической парадигмы удовлетворения общественных потребностей и генезиса тенденций ноономики как отличного от исключительно экономического способа удовлетворения реальных потребностей людей.

Сегодняшний мир захлестывают проблемы. Это – бедность и нищета сотен миллионов, достигшее беспрецедентных размеров неравенство не только отдельных стран, но и целых стран в доступе к общественным благам, искусственное торможение развития человека, новые социо-когни-психологические про-

блемы драматического уровня, разрушение среды обитания и биоразнообразия природы, неустойчивость мировой экономики к шокам различной этиологии и многое другое. С усложнением глобальной экономической системы, связанным не в последнюю очередь с наблюдаемым переходом к новому технологическому и мирохозяйственному укладу, резко возрастает неопределенность будущего, хаотизация экономических отношений на всех уровнях, все хуже просматриваются перспективы. Проблема устойчивости общественного развития стала настолько весомой и очевидной, что вызвала к жизни известные документы ООН по достижению целей устойчивого развития, множественные дискуссии различного уровня – от Давоса до Пекина, от саммитов Семерки до консультаций мировых лидеров (рис. 3).

В то же время мировой уровень общественного производства, отражающий реалии и достижения современного НТП, позволяет уже сейчас приступить к решению большинства этих проблем. Однако – как показывает практика, при многих вербальных благопожеланиях и призывах ведущих акторов мировой политики и экономики, их решение ныне не продвигается темпами, достаточными для опережения темпов развития негативных следствий осуществляемой человеком экономической деятельности.

Это – *глобальное противоречие современности*, и оно обостряется в ходе прогрессирования технологий при сохра-

нении устаревающих, на глазах архаизирующихся экономических моделей, в рамках которых достижения технологического прогресса не служат разрешению упомянутых проблем, а, скорее, наоборот, акцентируют их.

В частности, в полной мере к таковым следует отнести определяющую нынешнюю ситуацию господствующую в мире неолиберальную модель современной экономики, регрессирующую в направлении консерватизма, с его фетишизацией рынка.

Следует сказать, что многие специалисты давно говорят о необходимости отхода от однобокого видения модели развития человечества. Из важной, ключевой сферы, которая создает материальные условия для жизнедеятельности людей и развития общества, современная экономика стала претендовать на определяющую роль в обществе, когда коммерциализация и финансиализация разрушает и деформирует те его сферы – культуру и искусство, образование, воспитание, здравоохранение, спорт, науку и т.д., которые по самой своей сути ограниченно коммерциализуемы либо вообще не коммерциализуемы без принципиальных деформаций человеческого сознания.

Эскалация этого противоречивого развития, в то же время, однако, чревата множественными достаточно известными глобальными рисками.

Однако негативное разрешение этого противоречия *не безальтернативно*. В недрах самого современного экономического способа удовлетворения потребностей прослеживаются тенденции перехода к иной форме обеспечения общественными благами.

Исследуя долгосрочные перспективы развития, мы наблюдаем и тенденции согласованного достижения этих и более продвинутых целей через постепенную трансформацию технологического базиса экономики, придание ему знаниеинтенсивного характера, а социальным процессам – более рационального, разумного, ноо-наполнения.

Материальной основой этой грандиозной трансформации объективно является **процесс технологического развития**. Этот «вечный двигатель» общественно-прогресса, однако, сегодня встроен в весьма неэффективную систему. Потенциал современных НБИКС-технологий неисчерпаемо велик, они могли бы двигать развитие общества вперед с «ускорением ускорения», но существующие экономические отношения и институты тормозят научно-технический и общественный прогресс. И здесь было бы вполне уместно характеризовать ситуацию известным марксистским тезисом о том,

что производственные отношения на определенном этапе могут становиться тормозом, «оковами» прогресса производительных сил, или, следует добавить – прогресса общественного развития.

О каких главных, определяющих позиций общественного прогресса, трендах в развитии технологий мы можем говорить в этой связи? Их много, но сегодня выделим лишь три основные, фиксирующие объективные аспекты прогресса технологий на нынешнем этапе:

- превращение *знаний* в главный источник, ресурс и результат социально-экономического развития;
- транзит к шестому технологическому укладу и далее;
- возросшая зависимость всех основных результатов социального бытия (от форм экономической организации до политического устройства и культурных императивов) от технологического базиса.

Мощь современных технологий создает объективно востребованную возможность перезагрузки и позитивной трансформации всех сфер – общественного производства, социально-экономических отношений и институтов.

Каким в связи с этим может быть **путь** перехода к этому новому качеству общественного бытия?

Этот путь формирует равнодействующая, говоря языком математики, четырех базовых векторов.

Первый вектор касается материальных условий перехода.

Технологический прогресс уже на уровне шестого уклада создает материальный базис для того, чтобы несимулятивные потребности человека удовлетворялись в полной мере. Даже сегодня в странах, где драйвером материального производства является пятый (пока еще даже не шестой!) технологический уклад, в основных отраслях материального производства (промышленность, транспорт, строительство, сельское хозяйство) занято всего лишь 20-25% работников. Между тем эта четверть всех работающих производит достаточно машин и оборудования, сельскохозяйственного сырья и транспортных услуг, чтобы полностью обеспечить потребности своих стран и еще экспортировать продукции этих отраслей больше, чем импортировать. Человечество уже сейчас стоит на пороге движения к пространству «по ту сторону» материального производства.

Но – подчеркну – *не по ту сторону индустрии*; напротив – оно стоит на пороге движения к наиболее развитой индустрии, качественно иной индустрии – индустрии, где человек выполняет лишь творческие функции, переложив остальные на систему машин. Поэтому, говоря о реинду-

стриализации, о развитии промышленного производства, его возрождении, мы говорим о том, что эти процессы должны происходить на *новой технологической основе*. Ключевым фактором и базовым ресурсом развития материального производства в современную эпоху становятся не природные ресурсы, не капитал или дешевый труд, как это было ранее, а *знания*. Новые знания, которые касаются, прежде всего, новых технологий деятельности. Новое производство отличается от традиционного своей высокой знаниеинтенсивностью, а производимый им продукт – высокой знаниеёмкостью. Именно это становится базовым фактором, материальной основой и предпосылкой общественного прогресса.

Второй вектор касается базисного механизма формирования и удовлетворения человеческих потребностей.

Это – постепенная трансформация преимущественно экономического способа удовлетворения потребностей в преимущественно неэкономический.

Одно из принципиальных слагаемых этого процесса, и даже, возможно, важнейшее – **диффузия собственности**.

Процессы формирования преобладающих границы института частной собственности способов присвоения, распоряжения и использования собственности – дробление собственности, перенос прав частных элементов права собственности к акторам-эксплуатантам собственности, узурпация общественными институтами, и особенно государством, элементов прав собственности в целях, отличных от целей владельца-собственника, и т.п. – известны давно. Но не меньшее значение имеют относительно новые по времени и новые по свойствам и глубине последствий тренды – стремительного развития различных форм т.н. ассоциативного, совместного производства и потребления, организации не только экономической активности, но и, что еще более отличает эти тренды от традиционных, – все более активных (и, подчеркнем, востребованных обществом, что делает их объективными) – форм организации пространства и рабочего, и все более увеличивающегося свободного времени: *ко-воркинг, ко-ливинг, кар-шеринг, краудсорсинг и краудфандинг в финансовой сфере, в развитии общедоступных сетей знаний, постепенно снимающих границы интеллектуальной частной собственности*, и т.п. Более того, входит в научный социолого-философский словарь и социальный обиход понятие «отказ от собственности».

При этом важно зафиксировать: речь следует вести уже о **диффузии не частной собственности, а собственности как особого отношения и института** (равно как и соответствующей категории, выражающей наиболее существенные отношения действительности). И эти отношения не есть величина постоянная – они меняются в процессе общественного развития.

Т.о., изменения, происходящие с институтом собственности, обуславливают изменение экономических отношений. Если собственность как институт «диффундирует», то редуцируются и утилитарные экономические отношения, уступая постепенно, по мере эволюции, место иным, не навязанным – напрямую, а затем и косвенно – исключительно экономической логикой. И происходит это не потому, что некий **субъект** совершает политический, насильственный акт и «экспроприрует экспроприаторов», а в силу **объективного**, от воли и сознания субъектов общества не зависящего про-

цесса – в силу прогресса технологий, приводящих к смене одного типа общественного производства и присвоения другим.

Но – только при условии движения по остальным векторам развития.

Посмотрим на следующий, третий вектор.

Он касается траектории общественной компоненты цивилизационного развития.

Технологический прогресс и диффузия собственности прокладывают дорогу **социализации общества и развитию ноокачеств человека**.

Описанные выше процессы прогресса НТП и диффузии собственности ведут к тому, что Человек обретает (частью – вынужденно, частью – сознательно) всё большую социальную ответственность, становясь все более «социальным», все более культурным, признающим свою общественную миссию, включающую не только уже упомянутую ответственность, но и общественное признание, **продвигаясь от «зоо» к «ноо»** – как в отношении формирования своего поведения в обществе, так и в отношении формирования *критериальной* базы этого поведения, мотивов, *нравственно-ценностного ядра*.

Здесь следует обратить внимание на оборотную сторону социализации человека: социализирующийся, принимающий нормы общества, его установок, морали и т.п., т.е. становящийся все более культурным, ответственным перед обществом человек оказывает соответствующее – *социализирующее* – воздействие на экономические, политические и т.п. *общественные институты*, внося в них собственные, порой – отличные на конкретном этапе, представления и форматы бытия. Раздвигает существующую критериальную базу, **социализирует общество**. Все более социализирующийся человек привносит в общественное бытие и в общественное сознание новые ценности и мотивы жизнедеятельности и поступков, трансформируя тем самым социо-политико-экономические институты, делая их все более ориентированным на ноо-развитие. Конечно, если будут прилагаться осмысленные, **осознанные** в своей *безусловной необходимости* усилия по формированию соответствующих идей и принципов их осуществления.

И здесь важен вектор четвертый, касающийся идеологической платформы такого развития – **солидаризм** как «синергетический принцип» взаимодействия индивидов, социальных групп, институтов, стран, народов.

Подчеркну: современная модель экономики и общества основана на получении субъектом преимущества и выгоды для себя, на превалировании одного субъекта над другим. Это касается и людей в экономике, и стран. Но все более востребованный учет интересов других субъектов приводит – и это ярко подчеркнула пандемия – к необходимости *солидарного* решения упомянутых хозяйственных и социальных вопросов.

Понимание этого находит отражение, например, в концепции со-конкуренции, в теории пяти конкурентных сил Майкла Портера, в ряде других идей. Этот намечающийся в теоретическом осмыслении мировой наукой консенсус подтверждает тезис о том, что *солидаризм – объективное условие выживания человеческой цивилизации и генезиса нооструктуры общества*. По сути, он является *идеальной платформой для перехода к его новому состоянию, цементирующим составом всей конструкции будущего общественного устройства*.

Более того, отметим, осознание этого

приходит и к нам, в Россию, воплощаясь в идейный базис нашего развития. Поправкой к Конституции России 2020 года солидаризм провозглашается в РФ на уровне Конституции (статья 75-1); цитирую: «В Российской Федерации ... обеспечиваются сбалансированность прав и обязанностей гражданина, социальное партнерство, экономическая, политическая и социальная солидарность».

Таким образом, **названные выше четыре направления характеризуют не только компоненты равнодействующей направления движения, но и, одновременно, источник, цель, механизм и средства нооразвития.**

При этом важно отметить – такое направление развития на базе преимущественно неэкономических механизмов – это **объективный процесс**, зреющий в недрах современной экономической системы, который указывает на возможный (хотя и не единственно возможный) и оптимальный вариант решения глобальных проблем, стоящих перед человечеством. Базисные тенденции Новоиндустриальной экономики ближайшего этапа объективно выстраиваются вокруг человека, его нужд, его реальных потребностей. Подчеркну особо – *не симулятивных потребностей*, навязываемых нынешней финансиализированной глобальной экономикой.

Эти тенденции:

во-первых, не просто развитие знания, НТП – но применение его для *решения реальных задач развития человека* – его благополучия, образования, здоровья, активного долголетия и т.д.;

во-вторых – это природосбережение и экология, *среда обитания человека*, возобновляемое ресурсное обеспечение хозяйственной деятельности и многое в этом отношении подобное;

третья тенденция – этика, культура, ответственность *социальных и межличностных отношений*, ведения бизнеса, экономической и хозяйственной деятельности.

Эти **три** глобальные – подчеркну: объективные и объективно необходимые! – тенденции поддерживаются и одновременно поддерживают упомянутые выше **четыре** фактора генезиса грядущего этапа общественного развития.

Этот процесс, еще раз подчеркну – *объективен*. Он, если не случится глобальная бифуркация развития, способен привести к более устойчивому состоянию общества, в котором большинство упомянутых проблем нынешнего времени найдет свое разрешение.

Но это, и это тоже надо жестко подчеркнуть – не значит, что данный процесс произойдет автоматически. Будет немало отклонений на этом пути, и многие из них как раз чреваты не просто сбоем развития, но – глобальными проблемами.

Именно поэтому без целенаправленных усилий по поддержке продвижения

ноотенденций не обойтись.

Нужна существенная корректировка курса, позволяющая разрешать глобальные противоречия на основе гуманистических целей развития.

Нужна она и нашей стране. Для России, включенной в глобальные мировые геэкономические и геополитические процессы, и на которую эти процессы оказывают обуславливающее ее развитие влияние, необходимы и целевые установки развития с учетом глобальных тенденций, и определение соответствующей стратегии, как и рациональных способов ее реализации.

Отметим, что практически весь постсоветский период наша страна развивалась без ясно обозначенной стратегии.

Думаю, это осознавалось. Делались, надо отдать должное, попытки такую глобальную стратегию выработать. Это происходило и в 2017 году, и в 2019-м. Но эти попытки, в силу сложности решения данной задачи в условиях современной динамической (и – ускоряющейся в своих изменениях, в этой динамике) социально-экономической системы, не были доведены до реального результата. Планировалось вернуться к этой работе позже, но – здесь будем объективны, вмешалась пандемия, и задача была отложена.

Однако теперь ситуация изменяется. Пандемия, смеем надеяться, под напором наших микробиологов и медиков, сознательных граждан постепенно отступает. Активно в России правительство. Восстанавливается, и неплохими темпами, экономика.

При этом к данному моменту принят ряд немаловажных для этой работы предваряющих решений. Президентом России установлены цели национально-го развития, из которых можно понять, что мы, в общем и целом, намерены строить социально-ориентированное общество с развитой экономикой нового технологического уклада. Есть многие подцели этих национальных целей. Есть национальные проекты. И – немало отраслевых, региональных и прочих стратегий, в которых более-менее ясно обозначены пучки и пласты проблем, подлежащих разрешению, которые можно было бы учесть в рамках разработки общегосударственной стратегии.

Назрела, таким образом, и острая необходимость, и возможность выработки нашей главной стратегии – стратегии развития страны.

И вот на этом я хочу сегодня, коллеги, остановиться подробнее во втором блоке доклада. Думаю, наш Форум – это то место, где озвучить и обсудить предлагаемые научным сообществом подходы особенно важно.

Правительство России по поручению президента сейчас работает над проектом Стратегия развития России. Горизонт Стратегии – 2035 год и, что

	ВВП в номинальном выражении (раз)		ВВП на душу населения (\$)	
	2013	2020*	2013	2020*
Россия	1	1	16007	11179
США	7,3	14,2	52613	62996
КНР	4,2	9,6	7008	11218
Малайзия	0,1	0,2	10852	11615

* - предварительные данные

Рис. 5

называется, более отдаленная перспектива. Создано несколько рабочих групп, анализируются варианты, механизмы, ресурсы. Определяются контуры направлений, так сказать, главного удара. При этом важно, что тренд, намечающийся в целеполагании стратегии, весьма созвучен гуманистическим целям и подходам опережающего ноо-развития.

Следуя призыву президента России включиться в конструктивную дискуссию по этой важнейшей проблеме, эксперты ВЭО России в тесном взаимодействии с подразделениями РАН включились в эту работу, проведя сложные обсуждения и непростые консультации. Отталкиваясь от обозначенной Президентом системы национальных целей развития, отвечая на новые вызовы, фиксируя, что главная цель экономики – служить прогрессу человеческих качеств в парадигме «не человек («трудовой ресурс») для экономики, а экономика как средство развития человека» в принципиальной логике развёртывания по траектории: «прогресс технологий – знаниеемкое производство – развитие культуры, новых ценностей и общественных отношений – развитие личности», ученые ориентируют на поддержку стратегий конкретных инициатив и проектов по ряду основных направлений (рис. 4).

Назову некоторые из них.

- **Первое** – «человекоориентированная» *социальная модель развития*. Здесь – в главном – представляется необходимым достижение абсолютно конкретных целей. Сегодня, несмотря на относительно успешный выход наш из первого, шокового периода пандемии, мы должны учитывать накопленные нами проблемные зоны и негативные тенденции в социально-экономической сфере. Мы постоянно отстаем. К примеру, возьмем ВВП по номиналу: ВВП США в 2013 году был больше российского в 7,3 раза, ВВП КНР – в 4,2 раза, а по итогам года 2020-го США нас опережает уже 14 раз, а Китай – почти в 10 раз. По ВВП по ППС за тот же период мы ушли с пятой позиции в мире на 6-ю, с приличным отставанием от перешедшей на пятую позицию Германии. Или – по ВВП на душу населения (по номиналу) мы с 2013 года по 2020 год перешли с 51-го места в мире на 65-е, нас в прошлом году уже обогнали Китай и даже Малайзия, тогда как еще в 2013 году этот показатель у нас был выше китайского в 2,2 раза, а малайзийского – в полтора (рис. 5).

В КНР продолжительность жизни достигла 77,4 года, у нас – в 2019-м – 73,2 года, а сейчас вообще упала до 71,1 года, при том, что у наших китайских соседей, судя по поступающей аналитике, падения продолжительности жизни вообще не произошло. И разрыв в этих показателях растёт, что тоже важно видеть (рис. 6).

Поэтому для нас крайне необходимо не просто приращение численных

показателей в экономике, а усиление одновременно социальной компоненты развития. Среди очевидных целей здесь – уменьшение малообеспеченного слоя населения и увеличение доли среднего класса. В числе мер должен быть не только сохранен достаточно обширный пакет традиционных, и даже – радикально усиленных мер по снижению бедности, поддержке малообеспеченных и нуждающихся страт и социальных групп, но, к примеру, в рамках нового общественного договора – императивная переориентация государства на «человека-клиента». В этом ключе стоит поддержать идеи введения на достаточно высоком уровне общероссийского стандарта услуг общественного и бюджетного сектора и оплаты труда, при значимом повышении доли затрат на оплату труда в национальном продукте, меры по снижению межрегиональной и межотраслевой дифференциации в оплате труда и внедрение системы социального казначейства, корректировка денежно-кредитной политики, меры налогового регулирования уровня материального неравенства граждан.

- **Второе** направление – это *переход от отставания к научно-технологическому прорыву* и занятию лидирующих позиций в мировом инновационном и научно-техническом соперничестве. Целевой ориентир здесь – удвоение темпов технологического развития и вхождение к 2035 году не в десятку, как предполагалось ранее, а в пятерку мировых научно-технических лидеров по базовым направлениям 6-го технологического уклада; важнейшие инструменты в этом направлении – технологическое перевооружение индустриального сектора экономики и новая высокотехнологичная экономика, агрессивные вложения в инфраструктуру, цифровизация с упором на большие данные о гражданине (т.н. «цифропрофилирование» граждан) и т.д. Особое внимание необходимо уделить поддержке и повышению уровня финансирования фундаментальной науки, которая не только формирует научный каркас НТП, но и прямо дает весомый, хотя и не всегда адекватно высоко оцениваемый обществом, вклад в экономику и социальное самочувствие общества. Сейчас у нас траты на фундаментальные исследования не превышают 0,15% ВВП, тогда как у стран, с которыми конкурирует российская наука, как правило, они выше 2-х процентов ВВП (рис. 7).

В то же время имплементация фундаментальных научных разработок – это основа развития современной экономики, ее отраслей, составляющая уже, собственно, суть описанных выше трансформаций общественного развития. Возьмите, к примеру, открытия в исследовании нано- и гетеро-структур, космоса, принципов движения, связи и телекоммуникаций, философско-социо-

«Новые пути России» (к вопросу о формировании Стратегии развития России)

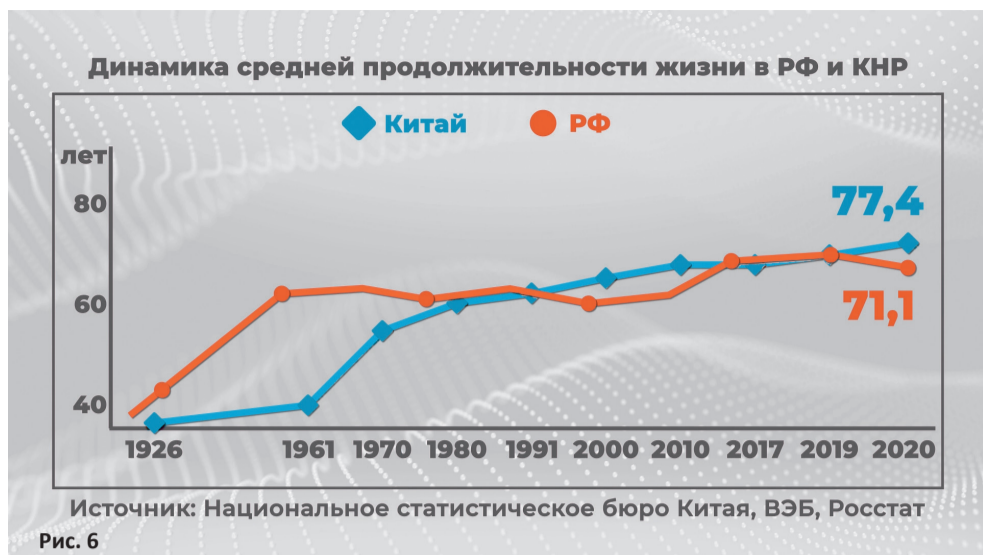
= **социальная** модель развития;

= переход от отставания в НТП к **научно-технологическому прорыву**;

= **экологически-ориентированное** развитие, природосбережение, сохранение и повышение комфортности среды обитания человека;

= новая модель **пространственного и регионального** развития.

Рис. 4

логическом осмыслении процессов развития – и вы увидите, что вот это – и есть современное общество, результат того, что дала наука в предыдущие десятилетия. Пандемия подтвердила, и жесточайшим образом, необходимость исследований в сферах биомикромира, химии и биохимии, генетики, антропологии, биоценозов, медицины. Или, к примеру, до поры до времени не столь явных по названию, сиюминутной компоненте, но важнейших для человека исследований в сфере магнитных бурь, приводящих к немалым проблемам для значительной части людей, геоиндуцированных токов, возбуждаемых в технологических системах при резких колебаниях геомагнитного поля, с их колоссальным и вполне ощутимым экономически влиянием на работу энергетических и транспортных систем. Примеры можно множить, в этих стенах их назовут сотни и тысячи. Необходимо признать – в стратегии развития России должна быть, несомненно, учтена и эта задача. Кроме того, важно усилить и образовательную, и инновационную составляющие нашего продвижения, в их интеграции с наукой.

- **Третье** – *экологически-ориентированное развитие* и создание каркаса экономики *природосбережения*. Нобелевский лауреат по экономике и медицине Конрад Лоренц предупреждает, что мы разучились правильно обходиться с живой природой, поскольку человеку проще в рамках своей деятельности иметь дело с техпроцессами и техустройствами, причиняя природе непоправимое зло. Это – не просто важное заявление; специалисты воспринимают такой подход как императив при определении стратегии деятельности. Для России это – также сверхактуальная проблема. При этом, однако, нам важно учитывать наши экологические возможности и особенности российской экономики. Представляется, что в качестве приоритета нам целесообразно обозначить не только сокращение т.н. «углеродного следа», но – комплексное использование природных ресурсов при принятии и реализации высоких норм природосбережения в рамках концепций «чистый воздух», «чистая вода», «рациональное лесопользование», решения проблемы промышленных и бытовых отходов и других, при поддержке внедрения экологически чистых технологий в традиционной для России энергетике.

- **Четвертое** направление – новая модель *пространственного развития*, направленная на подъем срединной России и новый поворот на Восток и к Арктике. Следует безусловно поддержать идеи, связанные с развитием дорог, в том числе новых высокоскоростных трансроссийских хорд, новых веток северного широтного хода и многих других проектов в этой области – по мнению ученых, они

привлекательны не только экономически, но и – имеют высокую стратегическую важность для повышения пространственной связности страны, и коррелируют с задачами развития социально-ориентированной экономики. Важен и еще один аспект этого блока проблем – создание новых уровней и механизмов территориального управления и финансирования регионального развития, постепенный поэтапный переход от нынешней практической полностью дотационной на нормальную систему финансирования – самокупаемость, самофинансирование и – на этой основе! – самоуправление, формирование бюджетов развития регионов и территорий, перераспределение налогов и другие меры. Специалистами предлагаются меры по повышению комфортности среды обитания и жизнедеятельности людей – такие, как программы «умный город», «тридцатиминутный город», «инфраструктура села» и другие.

- Наконец, Стратегия должна предусматривать развитие человека-гражданина, ответственной личности, человека высокой культуры и широкого кругозора, образованного и высокоморального, готового к солидарному решению общественных проблем. И это – не благое пожелание, а также – объективная не-

обходимость. Уровень технологического развития современного общества таков, что без высокоответственного отношения к использованию его результатов человек может навредить на себя неисчислимы проблемы, возможно, напрочь перечеркивающие любые экономические и социальные бенефиции от НТП и даже чреватые самоотрицанием человека. Необходима перенастройка человеческого сознания, повышение и уровня социализации общества, и уровня ответственности людей. Отсюда – особое внимание – институтам социального проектирования, образования, воспитания, в том числе – через повышение доступа населения, особенно молодежи, к артефактам подлинной культуры, объективной истории, знаниям в сфере общественных наук, с созданием и расширением соответствующей материальной и социальной инфраструктуры.

В целом Стратегия развития России, по мнению научно-экспертного сообщества, должна быть направлена на формирование привлекательной модели жизни своих граждан, на реализацию возможности (а она – есть!) сбалансированного, устойчивого развития, обеспечивающего гармонизацию целей существенного прогресса в экономике, связанного с пе-

реходом к новому состоянию общества, с одновременным ростом человеческого богатства и природосбережением.

В завершение зададимся вопросом – почему мы считаем принципиально важным реализовать этот подход опережающего развития, ведущего к новому этапу жизни нашего общества?

Ответим. Опережающее развитие нашего общества, причем именно в направлении «ноу», гуманитарного и социального благополучия, принципиально важно потому, что мы находимся в состоянии острейшей конкуренции за свое будущее с идейными и экономическими силами, навязывающими нам вторичность нашего существования, встраивающими нас в свой будущий мир в качестве «подсобных рабочих» и готовящими нам измельчение, а не развитие человека. Без солидарных усилий в этой могучей конкуренции, причем усилий, организованных на разумной и социально продвинутой платформе, нам не обойтись. Формирование такой платформы и создание условий для реализации решаемых на ее основе проблем – полагаем, собственно, и есть задача и нашей науки, и нашей национальной стратегии развития в условиях современных вызовов.

Спасибо за внимание!

Информация о международной конференции «Планирование в рыночной экономике: воспоминания о будущем» (к 100-летию Госплана СССР)

25-26 марта 2021 года состоялась международная научная конференция «Планирование в рыночной экономике: воспоминания о будущем» (к 100-летию создания Госплана), организованная Вольным экономическим обществом России, Институтом нового индустриального развития (ИНИР) им. С.Ю. Витте и Международным Союзом экономистов.

Модераторами конференции выступили Сергей Бодрунов, президент Вольного экономического общества России и Международного Союза экономистов, директор Института нового индустриального развития им. С.Ю. Витте, и Александр Бугалин, профессор кафедры политической экономии, руководитель Центра современных марксистских исследований Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Несмотря на принятие в 2014 году федерального закона № 172 о стратегическом планировании, в России до сих пор не создана система комплексного

планирования. Необходимость внедрения новых стандартов государственного планирования и управления, отмечали все спикеры конференции.

По словам Сергея Бодрунова, стратегия сбалансированного, устойчивого развития России потребует возрождения в том или ином виде института индикативного планирования. «Перспективные прогнозы должны быть, на наш взгляд, на периоды в 15-20 и более лет, плюс уточненная среднесрочная перспектива – до 10 лет и конкретизированная краткосрочная – до 1-3 лет. Такие краткосрочные прогнозы могут стать основанием

для формирования годовых и трехлетних индикативных планов развития страны, которые бы включали характеристики всех основных макроэкономических параметров и инструментов государственной политики и программ развития», – рассказал Сергей Бодрунов.

«Идея планирования не умерла, – согласился главный экономист Внешэкономбанка Андрей Клепач. – Решить задачи серьезного прорыва в экономическом развитии, поиска баланса между вопросом темпов роста, социальными и геополитическими вызовами, требованиями, которые связаны с экологией и,